

18+

Сергей Пилипенко

Метод Бейкера

Сергей Пилипенко
Метод Бейкера

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Пилипенко С. В.

Метод Бейкера / С. В. Пилипенко — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Книга познакомит читателя с процессом создания искусственного тела на одной из планет, располагающейся не так уж и далеко от нашей Солнечной системы. Здесь же описана жизнь самих представителей другой цивилизации, природа планеты и методы достижения успеха в деле налаживания общего быта населения. В целом, ознакомительного характера произведение во многом покажет те шаги к будущему, которые нужно начинать совершать уже сейчас, несмотря на все наши земные разногласия и помыслы.

Содержание

Пролог	5
Вступление	7
Глава 1. Берег	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

Совершенно безразлично может быть лишь тому, кто в самом безразличии своем вовсе не уверен и вовсю задается вопросом своего собственного приложения к действительности.

Это участь приходится, однако, далеко не для всех и самое убедительное доказательство – есть обычный интерес человека ко всему, просто происходящему.

Для человека и его истинного участия было бы желательным решительное применение именно в той сфере сил и возможностей, где от этого и был бы своеобразный толк или реальное применение в каком-то ярко обозначенном деле.

К сожалению, современное общество не дает даже подобия этого и всем своим чередом дел только доказывает очередную продвигаемую глупость, которая вполне реально ложится всем на головы и проводится в самую линию жизненного поведения каждого.

Мы давно уже не роботы. И тому уже нет дальнейшего смысла применения, если кто-то еще сегодня мыслит именно так или движет сообщество теми категориями.

Во всем всегда имеется или усматривается какой-либо смысл. Даже в порочащей саму себя глупости он также обретается, и выделяем особой логичностью самого прохождения во времени.

То есть, время располагает той самой глупостью и само же определяет смысл существования всего земного поведения.

И если Вы сегодня верите одному и тому же, даже более чем насущному, то значит, время еще не выгрузило Вас самих из своей общей для всех обоймы и продолжает обволакивать своей густой молочной туманностью, мало дающей права на саму жизнь и истинное в ней же разнообразие.

Отсюда, вывод:

Время – есть не что иное, как общее человеческое развитие.

Чем больше в нем содержится зерна ума – тем больше оно способно к своему изменению именно в лучшую сторону, а не наоборот.

Согласитесь, что мы сами во многом теряем только из-за того, что кто-то, очевидно важный для нас всех, в какой-то там раз что-то пытается провозгласить и увлечь за собой своей сказкой только ему видимой стороны той же жизни.

Ум должен отвергать все это и предлагать свои решения. Он не должен стоять на месте и своеобразно топтаться, создавая собой толчею времени или застой мозговых широт.

Мы не можем творить чудеса безграничности и не можем закрепить за собой право самой вечности.

Но зато нам всем подвластно другое.

Это право на саму жизнь, которую мы должны узаконить самостоятельно, ничуть не соприкасаясь с тем, о чем было сказано несколько выше.

Как это сделать – должно быть ясно всем и уже сейчас. Для этого есть ум и его торжество должно проявиться в самой действительности.

Пока же, ознакомьтесь с приведенным ниже.

Возможно, оно всколыхнет Ваше сознание и укрупнит долю состоящего ума, доводя в дальнейшем его же до совершенства.

Удачи пока в неопознанном и откровенного видения благотворно создающейся частицы того самого ума или разума.

В этом нет, по сути, большой разницы, и зачастую просто одно дополняет другое.

Но так и должно быть, если мы все желаем жить, а для дальнейшего – существовать вечно.

Вот об этом и пойдет речь далее, и постарайтесь понять все так, как того действительно хотела бы ваша душа, прилежание и состояние которой может быть замечено только здесь и нигде более, ибо нет совершеннее этого, по крайней мере на день сегодняшний и во время настоящее.

Вступление

Этот рассказ практически подтверждает существование так называемых инопланетных цивилизаций.

По сути дела, это даже не художественное отображение, а самая настоящая действительность, произошедшая в несколько иной стороне общего галактического пространства.

Речь будет идти, конечно, не о настоящих людях земного происхождения, а о других, состоящих в своей системе и на своей далекой планете.

Но вместе с тем, внешнее сходство с людьми просто поразительно, а личные качества имеют практически такие же значения, что дает право определять тот род, по сути написания самого произведения, в род определенно людской и ничем не отличимый.

Сейчас многие говорят о, так называемых, параллельных мирах и даже кое-кто якобы смог побывать там, то есть удостовериться как бы лично в существовании подобного.

Но одно смущает многих других из числа не верующих во все.

Это нереальность существования в среде земного порядка сразу нескольких миров и т.п.

И в этом, конечно же, они правы.

Нет, так называемых, переходных величин, способных инвертировать существа и материальность в нечто иное, хотя и схожее.

То есть, нет светопроводных "дыр", которые уводили бы куда-то в другое мироисчисление при существующем реально земном порядке среды.

Но все же, кое-что содержится действительно правдой.

Это способность каждого побывать вне пределов своей земной системы, но только в виде одиноко состоящей мысли.

То есть, способна путешествовать только часть нематериализованной души человека.

Именно она дает прекрасные картины других миров или точнее, космических широт, и порой приводит многих в шоковое состояние.

Не в силах объяснить что-либо или даже просто в лице собственного самообмана, люди повествуют эти внутренние переживания другим и создают условия для практического широкого безверия в существование параллельных миров.

Да. Они есть.

Но не в понятии объективности для земного порядка, а в определении местонахождения подобной Земле системы, в которой проживают практически идентичные существа.

Но они не прототипы, и люди сами таковыми не являются.

Это работа Большого Ума по расселению человекоподобных существ и самой природы той или иной системы.

Для краткого и более доступного понимания можно сравнить собаку и волка. Именно в этом и пролегает какая-то степень разноактивности, и существуют какие-то очевидности даже чисто с внешней стороны.

В действительности ли существуют, так называемые, переходные величины в виде временных "дыр", способные переносить существа из одного мира в другой?

Ответить однозначно нельзя.

Для этого требуется более широкое знание космоса и его внутреннего существования.

Но зато можно сказать достаточно уверенно, положив раз и навсегда конец всяким выдумкам, что существуют другие звездно-аналитические системы вне пределов Солнечной системы или вне досягаемости Земли и проход в них осуществляется только пролетом космически оснащенных материальных единиц, то есть материально-техническими средствами.

Солнечную систему окружают другие.

Каждая система имеет свой путь вращения. Где-то проходят ближе линии индукционных потоков, где-то дальше.

Вот на этих расстояниях пока и общаются по-своему существующие параллельные миры.

Пока это только изредка проникающие потоки чьих-либо мыслей, совмещенных с работой магнитоиндукционных полей систем и не больше этого.

То есть, фактически люди могут черпать какую-либо информацию, приносимую им общим светопотоком или галоидальным излучением от других только за счет кратковременного сближения систем существующих цивилизаций.

По этому вопросу говорить можно довольно долго и вообще он требует гораздо большего изучения, а не просто поверхностного, и потому можно ограничиться пока только таким высказыванием.

Не существует параллельности миров в одном мире цивилизации.

Вся параллельность заключена только в других цивилизациях, располагающихся ближе к Земле, которые и составляют свои системы, подобные или нет Солнечной.

Так вот, в настоящем произведении речь и будет идти об одной из таких цивилизаций, имеющей свою систему и свою основную, несущую их планету.

Сам смысл написания подобного заключается в более широком изъяснении жизни других существ и в наиболее ярком отражении существа их времени развития.

Это проблемы, просто быт, обычные эмоции и все то, что просто везде именуется натуральной жизнью.

Кроме этого, рассказ будет нести в себе и некоторую суть чисто научного характера, так как сам сюжет будет содержаться на этом.

Потому, вполне есть смысл ознакомиться с тем, что уже где-то состоялось и составить свое, уже не мистическое, а простое мнение по ряду фактов познаний.

Кроме этого, целью всего написания стоит донесение факта существования сходной с нами до минимума величины ума такого же порядка. Это значит, составление своей умственной координаты, и подготовка всего земного к индивидуальному проходу во времени.

То есть, прорыв в космические порядки иного рода и вход в систему координирования действий в целом всех единостоящих цивилизаций.

В общем, это пролог в земное космическое будущее. Пока такой прорыв осуществляется лишь мысленно и далеко не все сведения, вложенные в подобные произведения, можно считать истинно подлинными.

Своеобразно, это игровой автомат времени космического порядка. Забросил мысль – и она пошла, а потом возвратилась обратно в виде простого написания или такого рассказа.

Это относительно самих сведений.

Что же касается, так называемой, доктрической точности – то она пролегает в уме каждого простого или нет человека.

То есть, в его понимании и лежит та самая точность раскрытия добытой информации воспроизведенного.

Попроше, объяснить это можно так.

Одно и то же предложение или словосочетание можно понимать по-разному, точнее – быть от истины ровно на столько, сколько есть самого ума.

Это самое простое и, поверьте, достаточно точное определение всех достоинств подобного рода произведений.

Но, впрочем, что обсуждать еще не прочитанное. На всех объяснений не наберешься. Точнее, их просто не хватит по самому времени изложений, ибо сколько существ, то практически столько же и мнений.

Потому, человек должен сам стремиться найти свое зерно и вовлечь его внутрь, чтобы оно дало рост и в целом какую-то прибыль ума.

Что ж, содержание оповещено и, на мой взгляд, отражает написанное.

Сам сюжет – дело вкуса каждого. Прочитанное – есть пища, а она определяема единственно.

Ну, а теперь, пожалуйста в мир иного порядка, и хотя он почти человеческий – вы мало что узнаете сразу и возможно даже чего-то такого испугаетесь.

Это бывает. Порою, даже в гости сходить страшно. Заведомо гложут страх и волнение.

Но затем все проходит даже не зависимо от исхода самого посещения.

Так и здесь.

Попробуйте пожить некоторое время в мире другом и соприкоснитесь с ним мысленно.

Это уже будет считаться путешествием, которое в дальнейшем даст гораздо больше, нежели пустая болтовня о горячих песках и коричневом загаре.

Хотя это трудно сейчас понять и даже немислимо просто сопоставить.

Но это дело времени. Ибо только оно делает наш ум совершенным и доводит его до самого большого предела в какой-либо жизни.

Но все же не будем здесь долго задерживаться и перейдем непосредственно к рассказу.

Глава 1. Берег

Наверное, нет в мире такого счастья, которое смогло бы полностью удовлетворить любого. Но зато есть счастье лицезреть любого, и это есть истинное удовлетворение самой жизни.

Солнце волною шло на берег и укрывало теплом всех, кто там находился. Весело шумели люди, играла тихая музыка, а весь пляж наводнился приливом купальщиков и ныряльщиков.

Голубовато-лазурное море ровно дышало своей влагой на отдыхавших и создавало все прелести жизни на берегу.

Стояло лето. Тепла хватало. Это радовало людей и веселило, как никогда.

Бейкер расположился на одном из купальных мостиков, и уже собирался было прыгнуть в воду, как вдруг сзади к нему подошли двое, одетые так же, как и он, и очень вежливо попросили пройти с ними.

– О, господи, – взмолился тихо Эрнст, – неужели снова?..

Это "снова" обозначало лишь одно – работа.

Такая была она у него уже давно. Все отдыхали, веселились, загорали, купались, а ему как будто этого не полагалось.

– Ну, что там еще? – без тени злости, просто со вздохом спросил вполголоса Бейкер у ребят, его сопровождавших.

– Получилось, – тихо шепнул рослый Гейбл ему на ухо.

– Вот, черт, – воскликнул с радостью Эрнст и уже зашагал быстрее, – чего ж ты раньше этого не сказал?

– Боялся, что утонешь, – засмеялся тихо Гейбл и отклонился в сторону.

Вскоре они зашли в одну из раздевалок, где переоделись в обычную одежду, а затем последовали к выходу, где ждала не так давно приобретенная гоночная машина.

– И зачем она тебе? – всегда ворчала на него жена, потрясая в воздухе чем-либо из кухонных приборов или указывая вилкой прямо ему в глаз.

– Как зачем? – удивлялся в свою очередь Эрнст. – Ездить.

– Купи другую, – всегда говорила она, – я не могу на эту смотреть.

– И чем она тебе не нравится? – спрашивал муж.

– Ничем, – кратко отвечала жена, и на этом их спор завершался.

Так вот он и ездил уже около года, не обращая на все внимания и слушая самого себя.

Все подошли к месту стоянки и разошлись по своим машинам.

Вскоре взревели моторы, и череда единиц техники покатила по гладкому шоссе в сторону одного очень нужного здания.

Даже не здания, а целого микрорайона, так как оно занимало огромную территорию, а так называлось потому, что все его отростки были между собой соединены. И, конечно же, существовали проходы, переходы и даже внутренние переезды.

Это здание называлось Центральной клинической лабораторией. Там работал Бейкер и слыл ведущим специалистом в области малой хирургии.

Но кроме этой, весьма почетной для любого человека должности, он был еще и руководителем одной из научных секций.

Совместно с другими врачами-учеными он разрабатывал систему жизненного прироста.

Так назывались молекулярного типа тела, которыми обладал каждый из них, и в которых нуждалась единица состоящей в среде души их человеческого происхождения.

Шли опыты по выращиванию нового вида молекулярного сложения. И судя по всему, сегодня для него был успешный день.

Быстро поднявшись по лестнице вверх, Бейкер почти ворвался внутрь и бегом понесся к своей лаборатории.

Сопровождавшие едва его догоняли.

Наконец, он достиг цели и вошел в дверь, предварительно приложив руку к прибору, стоящему возле нее.

То же сделали и другие. Дверь закрылась, и лифт понес их наверх, аж на самый последний этаж.

Секунд через десять они вышли из лифта и прошли по коридору к одной из дверей.

Там стоял такой же прибор и все поочередно положили руки. Что-то пикнуло, и дверь отворилась.

Мужчины вошли внутрь небольшого помещения, где подверглись поверхностной обработке со стороны машин, а затем последовали в другую.

Здесь им пришлось всем раздеться и буквально голыми по очереди входить в одну кабину, подвергаясь довольно неприятной дообработке.

Выход был с другой стороны. Там висела чистая одежда, и все с удовольствием прикрыли свои нагие тела.

И хотя женщин здесь не было, все равно существовало какое-то неудобство или даже присутствовала некоторая неуютность на рабочем месте.

– Ну, что за работа, – вздохнул высокорослый Гейбл, – по сто раз на день переодеваться, да еще купаться в том грязном душе, – это так он называл кабинку дообработки.

– Не по сто, а всего лишь по четыре, – сказал спокойно Эрнст, – а к тому же, вы вполне бы могли сюда и не ходить. Кто меня здесь украдет?

– Всякое может быть, – как-то грустно сказал Мэт, – к тому же, есть инструкции.

– Ну, ладно, – согласился с ними Бейкер, – но скажите, как вы собираетесь меня защитить в случае чего? Где ваше оружие?

– Вот оно, – спокойно сказал Гейбл и достал из-под халата не очень большой пистолет.

– И это называется оружие, – со смехом сказал Эрнст, – да это хлопушка простая. И как вы только ею собираетесь защитить?

– Эта хлопушка, к твоему сведению, способна уложить любую твою молекулярную тварь, – даже обиделся на него Гейбл.

– Ну, во-первых, не тварь, а ткань, – сказал профи Бейкер, – а во-вторых, что-то мне вовсе не верится в то, что она остановит именно мое сложение.

– Проверим, – почти требовательно сказал Мэт и даже остановился посреди коридора, по которому они шли к непосредственному рабочему месту.

– Ладно, ладно, не горячись, – весело улыбнулся Эрнст, – я же шучу. Знаю обо всем. Мне ведь эту штуку показывали в работе. Хотя, если честно, то все же сомневаюсь.

– Ты что, серьезно? – забеспокоился Гейбл.

– Знаешь, – остановился теперь сам профи, – мне кажется, что нововыведенная ткань будет сильно устойчива. Надо бы подумать, как в таком случае останавливать.

– А откуда такие выводы? Ты ведь еще не пробовал в работе?

– Да, но я ведь могу предположить.

– Ну, предположение – еще не практика, – облегченно вздохнул Гейбл, и они вместе двинулись дальше.

Через несколько минут люди достигли еще одной двери и в очередной раз подверглись обработке.

Правда, сейчас она была менее противной и даже немного приятной.

– Как смена полюсов, – всегда говорил Бейкер, нажимая на клавишу обработки.

Это было сильное электромагнитное облучение, устанавливающее у всех единообразный заряд и делающее из них каких-то мягкотелых юнцов.

Мышцы как-то расслаблялись, мысли немного успокаивались, эмоции вовсе исчезали, и во всем как бы снималась напряженность.

После тридцатисекундного воздействия такого поля люди просто становились умственного рода существами вне всяких чисто жизненных сложностей.

Далее, уже самостоятельно включалась система фотопотока, которая как бы довершала предыдущую работу, и уже затем вводилось в действие инфрацифровое оборудование, способное совершать чудеса переворота человеческой души.

Мозг освежался и становился единым целым в системе всестороннего отслеживания мыслепотоков.

В общем, через две с небольшим минуты, это уже были совершенно другие люди.

Далее существовала переходная герметическая зона с вытеснением всех сигналов, а еще дальше дверь вводила в комнату исследований.

И хотя времени на все уходило мало, людям казалось, что это им мешает, а порой и вовсе раздражает.

Но такое случалось только вне пределов самих исследований.

В этой обширной и довольно длинной комнате трудились разные специалисты, и каждому отводилось свое рабочее место.

Охрана занимала свои места, а ученые-доктора свои.

В общем, обязанности строго распределялись.

Бейкер наспех поздоровался с ближайшим сотрудником и прошел к своему рабочему месту, которое вполне можно было обозначить как целый кабинет.

– Наконец-то, получилось, – проговорил он, быстро просматривая движущуюся ленту сведений на экране.

– Ну, как, удовлетворен? – зазвучал голос у него в ушах.

Бейкер повернулся.

То был его друг и соратник по общему делу Генрих Плит.

Он с радостью пожал ему руку и сказал:

– Да, наконец-то мы достигли нужного. Как думаешь, каково время займет сложение этого гиганта?

– Думаю, часов пять-шесть, не менее, – ответил Генрих и присел возле стула Бейкера рядом, – я вот, что еще думаю. Может, не стоит еще торопиться с молекулярным ростом?

Можно уложиться в прежние границы. Как считаешь?

– Это вопрос, – задумчиво ответил Эрнст, – а каковы сроки ввода?

– Я уж не помню, но кажется, где-то к концу лета.

– Да, время идет, – ответил Бейкер, – значит, будем вводить.

– Когда? Прямо сейчас?

– Да, нет. Подождем до завтра. Сегодня все-таки выходной. Думал искупаться. Так вот, не успел.

– Тебе что, этого душа не хватает? – улыбнулся Генрих.

– Вполне, – улыбнулся и Эрнст, – но тот лучше.

– Ладно, я пойду. Свою работу закончил.

– Как ребята?

– Да, они тоже подходят к завершению.

– Хорошо, я побуду здесь немного и потом уйду. Иди, отдыхай.

Они попрощались, и друг ушел.

– Так, так, – склонился над своим экраном Бейкер, – значит, сроки. Что ж, будем испытывать.

Эрнст принялся за свою работу и занимался где-то около часа.

Тем временем, другие завершали свою часть и по одному уходили из лаборатории, подходя к Бейкеру и прощаясь.

Тот всем молча кивал, пожимал руку и снова возвращался к своему. Так было у них давно.

Еще с тех пор, как произошла революция. Каждый занимался своим, и труд был своеобразно не ограничен во времени.

Главное, чтобы работы не стояли на месте. Во всем, конечно же, определялись сроки.

Но так можно было определить что-то конкретно производящееся. В науке же, это было сложнее.

И все же они существовали, хотя бы условно. И, конечно же, человек устроен именно так, чтобы по сути дела своего как раз вложиться в эти сроки.

Это сознание. Оно постоянно ведет к какой-то цели и делает работу просто вполне определенным смыслом жизнесуществования.

После той самой революции на планете не стало существовать государств или чего-то подобного. Было, конечно, правительство, но его деятельность заключалась не в самом прямом руководстве, а в определении сроков развития общей массы цивилизации.

По сути, оно готовило планы на будущее, вело спецификацию кадров по специальностям и отраслям, занималось проблемами ресурсов и вело даже переговоры с другими схожими цивилизациями.

Правда, особых успехов в том деле достигнуто не было, но виной всему некоторая поотсталость других и какое-то недопонимание сути деятельности самих себя.

К тому же, большую роль играли и расстояния. Не могло же правительство все время находиться в космосе. Хотя, кто знает, может его место действительно там.

По этому поводу пока шли дискуссии, хотя именно так это вряд ли можно назвать.

Скорее всего, нужно отнести к разряду мнений. В общем, пока велись обсуждения, и люди подавали в общую компьютерную базу свои голоса.

Время пока ограничено не было, а потому просто собирались сведения или решения самих людей.

Экономика в целом на планете осуществлялась в самом простом. То, что было необходимо, то и производили.

Благодаря той же системе общей сети компьютеров составлялись базы данных, и каждый житель определял сам себе свои запросы.

Согласно этому все и воспроизводилось. Как таковых, денег давно не существовало. Но существовала система такого же компьютерного счета накоплений.

Просто это была та единственная мера предосторожности, которая давала возможность всякому не сходить с ума от безделия, а заниматься полезным и, конечно же, соответственно накапливать свой счет.

Как таковая, купля-продажа отсутствовала. Просто термин остался со старых времен.

Необходимое просто доставлялось по месту нужными структурами, отделами и просто людьми.

В общем, все было распределено и составлено, как единая система существования всей цивилизации.

Жили все семьями, но можно было, конечно, и по одному. Это кому, как захочется.

С достижением успехов в области генетических молекулярных основ решено было перейти на широкое воспроизведение уже готовых, пропорционально сложенных тел.

То есть, вопрос рождения сам по себе отпал.

Но все же, не все так было гладко, как хотелось. И потому, разрабатывались все новые и новые модификации.

Тело существовало в пределах десяти – двадцати лет. То есть, практически эксплуатировалось мало. Затем, его меняли на новое, сохраняя ум того, кто в нем же и состоял.

Это воспроизводилось в специальном центре по пересадке энергетических основ.

Он так и назывался.

Процедура занимала всего несколько часов. Сами по себе тела практически не старились.

То есть, были все время как бы в одном возрасте, но со временем в зависимости от условий работы того или иного человека просто приходили в негодность.

Генетическая масса начинала резко снижать свою упругость и могла вполне просто напросто саморазложиться.

Конечно, не за одну минуту или час, а где-то дней за тридцать-сорок в зависимости от светофокусирования среды.

В связи с этим неудобств не существовало. Люди, зная сроки и симптомы светоскопического заражения, своевременно обращались в центр и подменяли тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.